

Босс другой лавки вроде бы и не против был поговорить, но предложил возмутительно низкую цену:

— Оба тома разом? Сорок фунтов. Детективные романы, лёгкое чтение, много за них не выручишь.

Мистер Беннет забрал рукопись и, не оборачиваясь, вышел.

Керзон-стрит.

Уже совсем стемнело.

Они стояли на углу улицы, глядя на тот самый список — оставалась лишь последняя лавка.

— Керзон-стрит, 11, — произнес Эдвард. — Издательство Томаса Эджертон. Лавка небольшая, а ее владелец, мистер Эджертон — человек осторожный.

Керзон-стрит была гораздо тише Флит-стрит и куда скромнее Пэлл-Мэлл. Под номером 11 скрывался ничем не примечательный трехэтажный особнячок: на двери не красовалась медная табличка, на стекле висел лишь выцветший листок с надписью: Издательство Эджертон.

Они толкнули дверь и вошли.

Внутри оказалось тесновато: прилавок занимал большую часть пространства, а стены от пола до потолка загромождали стопки книг. Худой мужчина средних лет склонился над прилавком, что-то писая, но, услышав шаги, поднял голову.

Он носил очки, волосы уже тронула седина, манжеты порядком истерлись, однако во всем его облике чувствовалась аккуратность. Глаза за стеклами очков прищурились, оценивая вошедших.

— Что угодно господам?

Мистер Беннет положил на прилавок обе рукописи.

— Хотим издать две книги.

Мистер Эджертон взял их, сначала окинул взглядом обложки, а затем раскрыл первый том. Он читал медленно, задерживаясь над каждой страницей. На середине тома он тихо хмыкнул, загнул уголок страницы и продолжил чтение.

Дочитав первый том, он принялся за второй.

Теперь дело шло быстрее, но брови его сошлись на переносице, словно он над чем-то размышлял. На какой-то странице он вдруг замер, перечитал ее дважды и поднял глаза.

— Детективный роман?

— Да.

— Эта идея с раскрытием преступления по отпечаткам пальцев... — он сделал паузу и перелистнул еще пару страниц. — И вот это расследование по температуре тела... Оба сюжета написаны одним человеком?

— Одним автором, — ответил мистер Беннет.

Мистер Эджертон на мгновение умолк, положил обе рукописи рядом на прилавок и долго вглядывался в них.

Затем он снова посмотрел на собеседника.

— И на каких условиях вы хотите их издать?

— Процент от продаж, — сказал мистер Беннет. — Никакой гарантированной выплаты, мне нужен лишь десятая доля с прибыли от каждой книги.

Брови мистера Эджертона взлетели вверх.

— Оба тома сразу?

— Верно.

Мистер Эджертон откинулся на спинку стула и уставился на него.

— Послушайте, милостивый государь, представляете ли вы, насколько трудно о таком договариваться? — заговорил он. — В нашем небольшом издательстве каждую книгу приходится просчитывать до пенни. Сколько напечатано, сколько продано, убыток или прибыль — все ложится на наши плечи. А вы с порога требуете десятую долю прибыли. Что, если они не будут раскупаться? Что, если мы прогорим?

— В таком случае вы не потеряете ни фартинга, — возразил мистер Беннет. — Никаких рисков.

— Но я ведь тоже ничего не заработаю.

— Если продажи пойдут успешно, ваша прибыль окажется куда выше.

Мистер Эджертон изучающе посмотрел на него и помолчал.

— Позвольте мне взглянуть еще раз.

Он придвинул к себе рукопись и снова принялся листать страницы.

На этот раз он читал куда внимательнее. Читая, он легонько постукивал пальцами по прилавку, явно обдумывая услышанное.

Спустя изрядное время он поднял голову.

— Оба сюжета хороши, — признал он. — В первом деле — отпечатки, во втором — температура тела. Подобных идей мне встречать еще не доводилось. Крупные издательства на Пэлл-Мэлл такую рукопись даже не взглянут — сочтут неподобающей. Те, что на Флит-стрит, признают

исключительно юридическую литературу. Но лично мне кажется... — он сделал паузу. — Эта книга будет продаваться.

Мистер Беннет хранил молчание.

— Издавать оба тома сразу — здравая мысль, — продолжил мистер Эджертон. — Первый том пойдет хорошо, за ним подтянется и второй. Читателям не придется томиться в ожидании, автору — подгонять издателя, всё выйдет разом, как раз вовремя.

Он задумался ненадолго и добавил:

— Но процент от продаж... это слишком рискованно. Давайте так: я выкупаю оба тома целиком за сто двадцать фунтов. Больше предложить не могу.

Мистер Беннет улыбнулся. Он забрал рукопись и молча повернулся к выходу.

— Пойдите!

Мистер Эджертон обошел прилавок и преградил ему дорогу.

— Вы действительно отказываетесь от фиксированного гонорара? — переспросил он. — Совсем ничего не хотите?

— Ничего.

— Только процент?

— Именно так.

Мистер Эджертон в упор разглядывал его несколько секунд.

— Этот ваш автор... — произнес он. — Откуда у него такая уверенность в себе?

Мистер Беннет задумался.

— Наполовину уверенность, — ответил он. — А наполовину... желание, чтобы его книгу увидело как можно больше людей.

Мистер Эджертон опешил.

Затем он рассмеялся.

— Ладно.

Он протянул руку:

— Моя фамилия Эджертон. Давайте обсудим детали.

Следующий час двое мужчин просидели в тесноватом кабинете мистера Эджертона, торгуясь с усердием старых лис.

— Десять процентов — это слишком много. Новый автор требует вложений: нужна реклама, рекламные буклеты, скидки для книготорговцев — всё это входит в издержки.

— Издержки — ваша прямая забота. Меня интересует лишь десятая доля от прибыли.

— Половина от десяти. И ни процентом больше.

— Я веду речь о десятой доле от общей прибыли, к чему вы мне предлагаете какую-то половину?

— Послушайте меня...

— Это вы послушайте меня. Берите эти два тома, печатайте сколько заблагорассудится, продавайте по любой цене, я не прошу ни единого фартинга гарантии. Не продадутся — вашими будут убытки на бумагу и печать, я не получу ровным счетом ничего. Пойдут в гору — заработаем вместе. О чем тут вообще спорить?

Мистер Эджертон открыл было рот, но слова застряли у него в горле.

Эдвард наблюдал за ними со стороны, едва сдерживая улыбку. Сколько лет он вел дела в торговле, но еще не видал своего зятя таким — обычно тихий и молчаливый дома, в вопросах бизнеса он проявлял неслыханную хватку.

Наконец мистер Эджертон тяжело вздохнул.

— Будь по-вашему. Пусть будет десять процентов.

Он протянул руку:

— Но у меня есть условие.

— Слушаю.

— Если эти книги разойдутся успешно, следующая тоже достанется мне.

Мистер Беннет посмотрел на него, не торопясь с ответом.

— Мне придется спросить автора, — произнес он.

Мистер Эджертон кивнул и подался корпусом вперед, протягивая руку еще решительнее.

Мистер Беннет пожал ее.

— По рукам.

К моменту, когда договор был составлен окончательно, на улице совсем стемнело.

Эдвард перечитал бумагу от корки до корки, проверяя каждое слово. Прозанимавшись столько лет торговыми делами, он прекрасно разбирался во всех тонкостях подобных контрактов.

— Всё в порядке, — он вернул договор мистеру Эджертону. — Можно подписывать.

Мистер Беннет взял перо и вписал свое имя в графу представитель автора.

Мистер Эджертон тоже поставил подпись и приложил печать.

— Готово, — он протянул один экземпляр мистеру Беннету. — Мы немедленно приступаем к верстке и печати двух томов мистера Томасона. Если всё пойдет гладко, через три месяца книга появится на прилавках.

Мистер Беннет аккуратно слогул контракт и бережно спрятал во внутренний карман сюртука.

— Благодарю вас.

Когда они вышли из издательства, Керзон-стрит уже тонула в сумерках. Вдали ярко сиял огнями район Пэлл-Мэлл, а со стороны Флит-стрит доносился глухой стук печатных станков.

Эдвард шел рядом, храня молчание.

Пройдя несколько шагов, он внезапно остановился.

— Зять.

Мистер Беннет тоже замер.

— Этот самый Томасон... — Эдвард взгляделся в его лицо, и в его взгляде мелькнул странный огонек. — Кто он такой?

Мистер Беннет посмотрел на него, не говоря ни слова.

— Не пытайся меня провести, — сказал Эдвард. — Сколько лет я кручусь в торговых кругах, кого я только не повидал? То, как ты торговался сегодня перед Эджертоном — это не манера человека, отстаивающего интересы незнакомца. Ты вел себя так, будто защищаешь собственное дело.

Мистер Беннет помолчал немного.

А затем улыбнулся.

— Догадался?

— Кое-что понял, — признался Эдвард. — Но хочу услышать это от тебя.

Мистер Беннет посмотрел на него и негромко произнес:

— Это Мэри.

Эдвард остолбенел.

— Что?

— Мэри, — повторил мистер Беннет. — Твоя племянница. Моя третья дочь, которой исполнилось девять.

Эдвард разинул рот.

— Мэри? Та самая... та тихая девочка, что вечно сидит забившись в угол? Та, что вечно держится обособленно?

Мистер Беннет кивнул.

— Эти истории написала она. Фрэнсис Востун. Отпечатки пальцев на чердаке. Температура тела в леднике. Все это ее рук дело.

Эдвард застыл на месте, словно вросший в брусчатку.

Он открывал рот, закрывал его и снова открывал.

— Девять лет? — наконец выдал из себя.

— Девять.

— Та... та идея с раскрытием преступления по следам пальцев?

— Она ее придумала.

— И расследование по температуре тела?

— Тоже ее задумка.

— И это условие насчет процентов от продаж?

— И его предложила она.

Эдвард заворуженно смотрел на него.

Тусклый свет уличных фонарей падал на них обоих, вытягивая тени на мостовой. Где-то вдалеке прогреготала пролетка, колеса глухо застучали по каменным плитам.

— Я... — начал Эдвард хриплым голосом. — Зять, ты хочешь сказать, что этот Томасон, подписавший контракт на процент от прибыли, автор, перед которым добровольно склонил голову мистер Эджертон — это моя девятилетняя племянница?

Мистер Беннет кивнул.

— Да.

Эдвард долго молчал.

А затем вдруг рассмеялся.

Это был не вежливый смех, а тот самый, что рвется из самой груди, неудержимый и оглушительный.

— Боже милостивый, — приговаривал он сквозь смех. — Боже правый! Сестрица моя целыми днями причитает, как пристроить дочерей замуж — знает ли она вообще, какой гений растет у нее под крышей?

Мистер Беннет тоже улыбнулся.

— Она не знает, — ответил он. — И лучше бы ей не знать об этом.

Эдвард рассмеялся еще пуще.

Так они и стояли под тусклым светом фонаря на Керзон-стрит, сотрясаясь от смеха.

Наконец Эдвард утер слезу в уголке глаза и шумно выдохнул.

— Мэри, — произнес он это имя. — Мэри Беннет. Томасон.

Он покачал головой.

— Я обязан пригласить ее на обед, — заявил он. — Хотя бы за то, что из-за нее мне сегодня пришлось побегать. Прихвачу с собой Джейн и Лиззи... Нет, позову ее одну. Надо получше разглядеть эту мою племянницу.

Мистер Беннет смотрел на него с мягкой улыбкой.

— Она будет рада, — сказал он.

В первый день после отъезда отца Мэри еще держала себя в руках.

Путру она, как обычно, спустилась к завтраку, выслушала бесконечные наставления матери и устроилась в гостиной с книгой в руках. Однако вникнуть в суть не удавалось. Строчки и буквы плясали перед глазами, начисто отказываясь задерживаться в голове.

— Мэри, почему ты сегодня так быстро перелистываешь страницы? — Джейн, сидевшая неподалеку за рукоделием, подняла на нее взгляд. — Обычно у тебя уходит гораздо больше времени на каждую страницу.

Мэри вздрогнула, опустив глаза на книгу — она и сама не заметила, как пролистала половину.

— Пустяки, — ответила она. — Просто... немного рассеянна.

Джейн посомневалась пару секунд, но расспрашивать не стала и вновь склонилась над вышивкой.

На вторые сутки притворяться уже не получалось.

Сидя в гостиной, Мэри неотрывно пялилась на ту же самую страницу. Солнечный свет за окном медленно смещался с востока на запад, а ее взгляд был прикован к входной двери.

Вернется ли отец сегодня?

Или только завтра?

Удалось ли заключить договор?

Согласились ли издатели на процент?

Не стали ли они поднимать отца на смех? Не заявили ли с презрением, что какой-то новичок требует долю от прибыли — какая неслыханная дерзость?

В голове роилась сотня мыслей, и каждая крутилась по сотому кругу.

— Мэри.

Голос Джейн вернул ее к реальности.

— Мм?

— Я уже трижды тебя зову, — Джейн отложила иголку и внимательно посмотрела на нее. — О чем ты думаешь?

Мэри приоткрыла рот, не зная, что ответить.

Она не могла признаться Джейн, что заключила издательский договор, что ее книга вот-вот увидит свет, а детективные истории отправятся в Лондон. Это было... чересчур не в ее характере.

— Ни о чем, — потупилась она. — Просто... переживаю за отца.

Джейн легко вздохнула.

— Отец отправился в Лондон по делам, а не на войну, — мягко сказала она. — Через пару дней вернется.

Мэри кивнула, больше ничего не говоря.

На третий день к делу подключилась Элизабет.

— Мэри сегодня опять витает в облаках, — она устроилась на подоконнике с книгой в руках, но все поглядывала на сестру. — С самого утра не проронила и трех слов.

Джейн оторвалась от работы и бросила на Мэри обеспокоенный взгляд.

Та по-прежнему сидела в кресле со злосчастной книгой, открытой на утренней странице.

— Мэри, — окликнула ее Элизабет. — Ты меня вообще слушаешь?

Мэри резко вскинула голову.

— Что?

— Я говорю, — Элизабет приподняла бровь, — отец поехал в Лондон искать издателей, а вовсе не в арктическую экспедицию. Тебе необязательно так изводить себя.

Щеки Мэри чуть порозовели.

— Я вовсе не нервничаю.

— Еще как нервничаешь, — парировала Элизабет. — Ты на нервах с самого дня его отъезда. Только и делаешь, что смотришь на дверь, витаешь в облаках и листаешь туда-сюда одну и ту же страницу. Неужели ты думала, мы ничего не заметим?

Мэри опустила глаза и промолчала.

Джейн отложила рукоделие, встала, подошла к ней и опустилась рядом на стул.

— Мэри, — ласково проговорила она. — Что-то случилось?

Мэри посмотрела на нее.

В глазах Джейн читалось одно лишь участие. Без назойливых расспросов и давления — просто готовность выслушать, как только та сама решится заговорить.

Элизабет прыгнула с подоконника, подошла ближе и присела с другой стороны.

— Можешь ничего не рассказывать, — произнесла она. — Но хотя бы признайся, стряслось ли что-то серьезное?

Мэри переводила взгляд с Джейн на Элизабет.

Обе сидели рядом, словно две надежные стены, ограждая ее от всего мира. Но это было не затворничество — это была защита.

И ей вдруг отчаянно захотелось всё им выложить.

Рассказать про те ночные часы, исписанные листки бумаги и догорающие свечи. Рассказать о Фрэнсис Востун, об отпечатках пальцев и температуре тела, о том, как отец увез в Лондон две рукописи.

Но слова застряли в горле.

Не от недоверия. Просто всё это казалось... слишком невероятным.

Она не знала, с чего начать.

— Я... — выдавила она. — Я просто... жду возвращения отца.

Джейн кивнула и не стала допытываться дальше.

Она протянула руку и крепко сжала пальцы Мэри.

— С издательством все будет хорошо, — заверила она. — Отец у нас человек умный, он непременно найдет подходящих людей.

Мэри изумленно вскинула голову.

— Откуда ты...

— Отец перед отъездом обмолвился мне, — улыбнулась Джейн. — Сказал, что едет в Лондон по твоему делу, и попросил приглядеть за тобой, чтобы ты зря не волновалась.

Щеки Мэри снова залились краской.

Элизабет заговорщицки хмыкнула.

— Так ты и вправду ждешь вестей об издании? — уточнила она. — Отец повез твои рукописи к издателям?

Мэри кивнула.

Глаза Элизабет вспыхнули любопытством.

— И что за рукописи?

— Истории, — тихо ответила Мэри. — Детективные истории.

— Детективы? — Элизабет изогнула брови. — Это те самые... про расследование преступлений?

— Угу.

Элизабет в упор рассматривала ее несколько секунд.

А затем выдала:

— Когда книгу издадут, обязательно подаришь мне экземпляр.

Мэри опешила.

— Что?

— Подаришь мне книжку, — повторила Элизабет. — С автографом. Напиши: Элизабет Беннет, твоей второй сестре — нет, просто напиши: Для Лиззи. И покрупнее, чтобы никто не перепутал.

Мэри хлопала глазами, не зная, что и ответить.

— Не смейся, — потребовала Элизабет. — Я совершенно серьезно. Когда ты станешь великой

писательницей, твой автограф будет стоить кучу денег. Возьму-ка я экземпляр сейчас, а в будущем, когда ты прославишься, смогу выгодно его продать.

Джейн шутливо толкнула ее в плечо.

— Лиззи!

— А что такого? — невинно хлопала ресницами Элизабет. — Я говорю чистую правду. Если Мэри и вправду прославится, ее книги с автографом взлетят в цене. Заполучу одну сейчас, а потом, глядишь, и на пони обменяю.

Мэри ошеломленно смотрела на нее, а потом не выдержала и улыбнулась.

Впервые за эти дни.

— А ты не боишься, что я пишу так бездарно, что никакого успеха не будет? — с сомнением спросила она.

Элизабет пожала плечами.

— Если отец лично отправился в Лондон хлопотать перед издателями, значит, творение твое вовсе не бездарно, — заявила она. — К тому же, даже если б оно никуда не годилось, его написала моя сестра. Все равно затребую экземпляр.

Джейн согласно закивала с улыбкой.

— И мне тоже, — добавила она. — Мне обязательно нужна книжка с автографом.

Мэри переводила взгляд с одной сестры на другую.

В глазах Джейн светилась бесконечная нежность. В глазах Элизабет играл лукавый огонек, смешанный с редкой для нее искренней серьезностью.

И сердце ее вдруг оттаяло от какого-то теплого чувства.

— Хорошо, — согласилась она. — Как только книга выйдет, по экземпляру каждой. С автографами.

— Уговор! — Элизабет протянула руку.

Мэри вложила свою ладонь в ее руку.

Джейн сверху накрыла их руки своими.

Три ладони лежали соединенными вместе в лучах полуденного солнца, погруженные в тишину.

На четвёртый день к вечеру издалека донесся стук колес экипажа.

Мэри сорвалась с места и бросилась к окну.

По дороге к Лонгборну двигалась знакомая пролетка.

Лица седока разглядеть не удавалось, но лошадь она узнала сразу — ту самую, на которой отец уезжал в Лондон.

Она стремглав бросилась к выходу.

— Мэри! — донесся сзади испуганный голос Джейн. — Осторожнее...

Но та уже выскочила за порог.

Она застыла на крыльце, провожая глазами приближающуюся карету.

Экипаж остановился.

Мистер Беннет вышел из салона, сжав в руке кожаную дорожную сумку.

Мэри стояла на ступенях, глядя на него.

Он смотрел в ответ.

Затем он приблизился, поднялся на крыльце, достал из сумки какой-то листок и протянул дочери.

Мэри взяла его в руки.

Перед ней лежал контракт.

Там значилось имя мистера Томасона, упоминались два тома и десятая доля от прибыли, а внизу красовались подпись и печать.

Руки ее задрожали.

— Подписал? — подняла она на него глаза.

— Подписал, — ответил мистер Беннет. — Сразу оба тома. Через три месяца твоя книга появится на прилавках.

Мэри стояла неподвижно, не отрывая глаз от этого договора, долго-долго вглядываясь в каждую строчку.

<http://bllate.org/book/22034/2290820>